

Шото крепче сжал в руках маленькую стеклянную вазу, цветы перекатились на своих стеблях по краю ее, повернувшись к нему лицом, по другую сторону двери перед ним была его мать.

“Шото, - тихо сказал его отец, - если ты не готов...”

“Нет, мне нужно ее увидеть”, - коротко ответил он.

Его отец кивнул. Сегодня он был одет не как Старатель, сегодня он был одет как обычный человек, как будто пытался хоть раз побыть Тодороки Энджи. “Я не сказал твоей матери, что мы сегодня были в гостях, если она... Если она назовет тебя Тойя...”

“Почему она назвала меня Тойей?” он спросил.

“Это то, о чем тебе придется спросить ее”, - загадочно ответил он, прежде чем постучать в дверь.

“Войдите”, - раздался мягкий голос из-за двери, приглашая их войти.

Он замер, услышав голос матери. Он не слышал, чтобы она говорила с тех пор, как она обожгла его, его память о ее голосе была искажена, постоянно меняясь, но этот голос, который он только что услышал, он знал, что это была его мать.

Открыв дверь, вошел его отец, загораживая его от ее взгляда. “Доброе утро, Рей, дорогая”, - поздоровался он.

“Энджи!” - воскликнула она, явно взволнованная. “Я не ждал тебя раньше конца недели.

“Да, ну, я привел кое-кого, чтобы встретиться с тобой”, - нервно объяснил он.

“Кто?” - спросила его мать, ее белые волосы выглядывали из-за его большого тела.

Крупный мужчина отступил в сторону и протянул ему руку. “Рей, познакомься с нашим сыном”, - ответил он.

Она была такой же худой, как Фуюми, с длинными белыми волосами, которые каскадом ниспадали ей на спину, уже не короткими, как он помнил. Она совсем не походила на женщин из его воспоминаний, но он знал, что она его мать. Ее глаза расширились, когда она увидела его, нижняя губа задрожала, в глазах появились слезы, угрожая пролиться.

“Привет, мам”, - это было все, что он успел сказать, прежде чем она оказалась рядом с ним и крепко обняла.

“Шото, - воскликнула она, - мой малыш, мне так жаль”. Ее тело сотрясилось, когда она всхлипывала.

“Рей”, - произнес его отец, неуверенно протягивая руку, выглядя неуверенным в том, что делать.

“Все в порядке, мама”, - слабо сказал он, чувствуя, как цветок раздавливается между ними.

“Это не нормально, - всхлипывала она, - я причинила боль тебе, я причинила боль своему собственному ребенку, я причинила боль своим собственным детям, а потом убежала от вас всех. Я заставил Энджи растить вас троих самостоятельно, хотя он тоже страдал. Я был ... я ужасный родитель”.

“Ты был расстроен, отец ... ”

“Твой отец не виноват, - оборвала она его, - возможно, он и сыграл свою роль, но не его вина, что я причинила тебе боль. Я причинил тебе боль из-за своего горя, я...”

Он сглотнул. - Разве отец не виноват?

“Теперь ты не так сильно похож на него”, - пробормотала она, большим пальцем потирая его лицо рядом с ожогом, который она ему нанесла. “В тот день я причинил тебе боль... Я не видел тебя, Шото. Я видел, как Тойя стоял там, на кухне, сгорая, когда он умолял нас с твоим отцом спасти его. Я ... — она всхлинула, - я просто хотела вернуть своего ребенка, а вместо этого причинила тебе боль,” заплакала она, притягивая его к себе для еще одного объятия.

Он обнял ее в ответ, нежно похлопав по спине. Он встретился взглядом с отцом, видя, что тот сам проливает слезы. Был ли это человек, которого он ненавидел, человек, которого он хотел презирать, обвинять во всем?

Затем его отец опустился на землю на колени и опустился на колени перед ними обоими. “Шото, мне очень жаль. Я сожалею обо всем, через что я заставил тебя пройти в своем горе из-за Тойи. Мне жаль, что я позволил своей одержимости превзойти все возможности повлиять на тебя как на моего сына. То, что вы сказали Мидории, было частично верно. Мы действительно надеялись, что он превзойдет All_Might, но мы никогда не хотели рассматривать вас и ваших братьев и сестер как простые инструменты для наших нужд. Из-за этого я потерпел неудачу как твой отец”.

“Это не извиняет того ада, через который ты заставил пройти меня и моих братьев и сестер”, - сказал он. Он не был уверен, верит ли он своему отцу или все это просто какой-то хитроумный трюк.

“Я знаю”, - сказал его отец, все еще уткнувшись лицом в пол.

Теня устала на общепития, наконец-то ей разрешили вернуться в них. Его пребывание дома было неприятным, он был вынужден рассказать матери и брату, почему принял предложение отца о стажировке. Его планы насчет Стейна. Услышав, как плачет его мать, Тенсей сказал, что он разочарован, что убийство Стейна-это не то, чего он хотел. Затем его отец сказал ему, что не будет продолжать учить его быть следующим главой семьи Иида, пока он не повзрослеет.

Крепче сжимая костыль, он начал подниматься к дверям только для того, чтобы они открылись и появился его одноклассник Серо.

"Иида!" - воскликнул он. "Рад тебя видеть, нам было интересно, как у тебя дела!"

"Я... Я все еще выздоравливаю", - ответил он, он не стал бы лгать, но и не стал бы сваливать свои проблемы на плечи одноклассников, если бы они спросили.

"Ну, по крайней мере, вы можете вернуться в UA, так что у вас, должно быть, дела идут лучше", - предположил пользователь с лентой.

Он кивнул. "Это верно, я просто не смогу многого добиться в основах героя..."

"Я заметил, и так как твоя причуда позволяет тебе быстро бегать, это должно быть отстой".

"Это делает..."

"Эй, так вот, эта розововолосая девушка, которая приходила вчера, искала тебя ... "

"Мэй ... я имею в виду, Хацуме?" он вмешался.

"На основе имени, да?" - спросил Серо со смешком. "Не позволяй Ашидо знать, что ты называешь девушку по имени, она захочет знать все о твоей личной жизни. Клянусь, она говорила о Мидории и Тоге, как будто они пара..."

- На самом деле они помолвлены, скоро будут помолвлены? Каков протокол для того, чтобы просить руки серийного убийцы у его приемной дочери? "Странно", - наконец говорит он. "Но почему Хацуме ищет меня?"

"Я не знаю, чувак, но будь осторожен, это выглядело так, будто она плакала", - сказал его одноклассник, придерживая для него дверь.

“Спасибо, я свяжусь с ней в ближайшее время. Скорее всего, у ребенка, одного из ее изобретений, произошел катастрофический сбой, или силовой погрузчик снова выгнал ее из вспомогательных лабораторий”, - предположил он.

“Что это было насчет ребенка?” - спросил Серо, выглядя обеспокоенным.

“Она относится к своим изобретениям как к своим детям”, - повторил он для разъяснения этого вопроса.

“Странно”.

Он просто пожал плечами и вошел внутрь, услышав слабый шум, доносившийся из телевизора. “Все вернулись?”

“Я думаю, что Мидория вернулся, я слышал, как Бакуго кричал о нем, так что, скорее всего, он, я не видел Тодороки, но он не самый общительный, поэтому он мог просто отсиживаться в своей комнате, как обычно”.

Тень кивнул, он ничего не слышал о своем друге с тех пор, как попал в больницу, попросив навестить его мать. Скорее всего, это была очень личная тема. Но Изуку, похоже, обладал некоторой проницательностью, что, учитывая, как обстоят дела в гринете, неудивительно, что люди доверяли ему или получали от него помощь, даже когда не просили. Изуку был таким хорошим другом. Он понял, что должен попытаться как можно скорее связаться с Мэй.

“Тебе нужна какая-нибудь помощь, чтобы добраться до твоей комнаты?” - с любопытством спросил его одноклассник.

“Спасибо, Серо, но я могу сделать это, если только лифт не выйдет из строя”.

“О нет, это работает, просто я не был уверен, что у вас есть какой-нибудь багаж, который нужно нести”, - объяснил он.

“Ах,” задумчиво произнес он, - нет, только то, что у меня есть с собой, но спасибо”.

“Хорошо”, - сказал мальчик с закрученной лентой, махнув рукой, и направился обратно к диванам, где была видна белокурая голова.

Направляясь к лифту, он обдумывал, как лучше всего сообщить изобретателю, что он вернулся. Обычно они общались простыми текстовыми сообщениями, если только она не приходила к нему, чтобы сообщить о прогрессе или попросить его помочь в проекте. Он мог бы позвонить ей, но, учитывая уровень шума вокруг нее, она не услышит, как зазвонит телефон, или не услышит, как он говорит. Была возможность позже отправиться в лаборатории или, возможно, в ее общежитие. Он покачал головой, направляясь в ее общежитие, казалось, слишком личным

для их отношений. 'Но она действительно пришла сюда в поисках меня', - подумал он, но понял, что это просто отсутствие у нее социальной осведомленности или этикета, а не то, что это было плохо. Он обнаружил, что механики пропустили этот материал, чтобы сэкономить время, и что прямое решение проблемы дало им наилучшие результаты, независимо от того, насколько обиделся клиент. Лучше обидеть и исправить проблему, чем успокоить и позволить ей усугубиться. Что касается посещения лабораторий... Он посмотрел вниз на свою ногу, зажатую в скобу, чтобы помочь ему восстановиться; завтра он увидится с девушкой-выздоровливающей, чтобы пройти последнюю процедуру, и она будет удалена, но сейчас ему нужно было не слишком напрягать ногу, а взрыв, вызванный Мэй, был бы слишком сильным стрессом. Добравшись до своей комнаты, он понял, что у нее возникнут вопросы, скорее всего, о состоянии двигателей, о том, как они работают, о любых проблемах, о том, как снаряжение держится в реальном бою.

Он вздохнул, садясь на кровать, у каждого варианта были свои достоинства и недостатки, он просто не был уверен, какой из них лучший.

Стук в дверь оторвал его от размышлений.

Вздыхнув, он встал, жалея, что они не постучали, прежде чем он сел. Подойдя к двери, он распахнул ее, ожидая, что одноклассник или Аидзава прочитают ему заслуженную лекцию, но вместо этого его приветствовал вид девушки, о которой он беспокоился, но в состоянии, которое было не в ее обычном состоянии.

У Мэй были темные мешки под красными и опухшими глазами, ее перекрестие было случайным, как будто каждый глаз был сфокусирован по-разному. Она едва дала ему время оценить свою внешность, когда бросилась вперед и заключила его в объятия только для того, чтобы он понял, что она прыгнула на него.

Он держал ее, пока она дрожала, ее слова звучали искаженно. Это была не та Мэй, к которой он привык.

"Ты в порядке, ты в порядке, ты в порядке", - повторяла она, крепко обнимая его за шею и плечи, ее ноги обвились вокруг его талии.

Он осторожно вернулся к своей кровати, убедившись, что дверь закрыта, чтобы одноклассник не прошел мимо и не получил неверного представления об их отношениях. Сев, он сказал: "Мэй, не могла бы ты, пожалуйста, убрать ... "

Она шмыгнула носом, ее тело затряслось. "Я так испугалась, там было так много крови", - пробормотала она.

Он замер. "Кровь?"

"Мне дали починить твой костюм героя, он был такой окровавленный, твои ноги были пробиты

насквозь, как ты..."

Она была напугана, беспокоилась, что он был серьезно ранен, еще один человек, которого он ранил, планируя убить Стэйна. Кто-то, признался он себе, кого он не учел в своем бескорыстии. "Я здесь, Мэй", - ответил он, не зная, что честно сказать.

"Мне было больно видеть, как сильно поврежден твой костюм, как сильно я не смогла защитить тебя, как я подвела тебя", - призналась она.

"Ты не подвел меня ... "

"Да, я сделал это, я мог бы протестировать броню больше, попробовать более специализированное тестирование повреждений. Ты чуть не истек кровью, потому что я дала тебе плохую экипировку, - фыркнула она. "Я чуть не потеряла тебя", - тихо призналась она.

- Героям иногда бывает больно, - начал он, но его прервали.

"Мне плевать на других героев, я хотел уберечь тебя, и я подвел тебя, и это больно. Это так больно, прямо здесь,— она ткнула пальцем себе в грудь, —и боль не проходит. Но видеть тебя, видеть тебя живой... Это не так больно". Она высвободилась из объятий, теперь сидя у него на коленях, ее глаза сосредоточились на нем, ее перекрестия теперь выровнялись друг с другом. "Я хочу продолжать делать с тобой детей".

Он понимал, что она имела в виду, но ему действительно хотелось, чтобы она знала, как звучит это предложение, неужели она не обратила внимания на урок сексуального воспитания Миднайт?

"Я... Я тоже, и мне жаль, что я заставил тебя волноваться. Я был не в том настроении после нападения моего брата, и я оттолкнул всех, свою семью, своих одноклассников, тебя и других моих друзей", - извинился он. "Я был зол, зол, я принимал решения, и они были неправильными, из-за них меня чуть не убили..."

Она поколебалась и обхватила его лицо ладонями. "Обещай мне".

Он сглотнул. "Обещаю тебе что?"

Шото не был уверен, что чувствовать в данный момент. Он сидел рядом со своей матерью, которая обняла его за плечи, в то время как его отец сидел напротив них.

"Итак, - начала его мать, - мы видели ваш разговор с Мидорией".

“Как?” - спросил он, пораженный этим.

“В коридоре были камеры, - ответил его отец, - он даже посмотрел прямо в одну из них в начале вашего выступления”.

Он почувствовал, как у него внутри все перевернулось, он был так неосторожен.

“Шото”, тихо пробормотала она. “Кое-что из того, что ты сказал своему однокласснику, как бы плохо ни было раскрывать такие темы противнику, особенно такому могущественному, в них была доля правды”.

“Тогда ... ” — начал он, но она мягким движением заставила его замолчать, положив руку ему на плечо.

“Но это также означает, что у вас также есть неправильные представления о прошлом”, - продолжила она.

“Твоя мама и я ... ” — начал его отец, но был прерван чем-то, что сделала его мать.

“Энджи, я люблю тебя, но ты, к сожалению, причинил достаточно вреда нашим детям с тех пор, как я здесь. Позволь мне сказать нашему сыну правду, какой бы уродливой ни была ее часть”.

Его отец кивнул. “У тебя всегда это получалось лучше, чем у меня...”

Она ухмыльнулась.

Шото был ужасно смущен. “Разве ты не должен ненавидеть его?”

Она вздохнула. “Я очень люблю твоего отца, и вот с чего я хочу начать: с самого начала. Да, мы с твоим отцом поженились в необычном браке, но это была не его идея. Это было придумано моей семьей, мои родители продали меня, но Энджи сказал мне наедине, что он уйдет, если я захочу, и что он не отнимет у меня свободу. Это была наша первая встреча”. Она указала на цветы в вазе, которую он нес, те, с которыми его отец сказал быть осторожным. “В тот день я сказал твоему отцу только то, что это мои любимые цветы”.

“Вот почему они повсюду на территории”, пробормотал он.

Она улыбнулась ему. “Да, твой отец, как я вскоре узнал, с трудом выражает свою привязанность к тем, кто ему дорог. Ему было легче выращивать множество растений, каждую неделю приносить мне свежий букет цветов, чем говорить, что он любит меня, но мы добились большого прогресса в этой области, - усмехнулась она, и его отец слегка улыбнулся в ответ на

ее поддразнивание.

“Значит, отец купил тебя не за твою причуду, чтобы ребенок превзошел всемогущего?” он спросил.

Она напряглась. “Твой отец понял, что он не сможет превзойти All_Might и занять свое место. Я не буду врать тебе, Шото, у нас действительно была идея о том, чтобы он превзошел All_Might. Я знаю, это не то, что ты хотел услышать, но он был нашим сыном в первую очередь, но мы упустили это из виду... Мы потерпели неудачу как родители в тот момент, когда позволили нашим целям взять верх над вами и вашими братьями и сестрами”.

“Мама...” - начал он, но она подняла руку, снова обрывая его.

“Мы верили, что Тойя способна превзойти всех, и мы были счастливы. Как только появилась его причуда, его прекрасное голубое пламя... Мы знали, что он будет замечательным, даже если бы он только превзошел своего отца, мы бы гордились им. Но, к сожалению, его огонь обошелся ему ужасной ценой. Он унаследовал тело пользователя ледяной причуды, иронично, не так ли? У тебя есть причуда огня, которая превосходит причуду твоего отца, и все же она сжигает тебя заживо, причиняет тебе боль, просто чтобы использовать ее на некоторое время”.

“Так вот почему у тебя было больше?”

Она низко опустила голову. “Мы надеялись, что его тело приспособится к огню, будет больше похоже на тело его отца, но этому не суждено было случиться. Затем у нас был Фуюми, у которого была ледяная причуда, но не было способности к огню, и поэтому мы попробовали еще раз, и у Нацуо тоже была ледяная причуда. Все это время твой отец все еще тренировал Тойю, надеясь, что он сможет контролировать свое пламя, чтобы, по крайней мере, не обжечься.”

“Ты все еще учил его быть героем?” он спросил. “Даже несмотря на то, что его причуда причинила ему боль”.

Она опустила голову. “Мы пытались отговорить его от того, чтобы быть героем, но он не слушал, поэтому мы попытались помочь ему лучше контролировать свое пламя. Было больно смотреть, как он обжигается каждый раз, когда выпускал свое пламя. После каждого сеанса с Энджи нам приходилось наносить кремы от ожогов, или я создавал лед, чтобы помочь снизить его температуру, если он перегрелся”.

“Он не мог самостоятельно поддерживать безопасную температуру тела?”

“Нет”, - ответил его отец. “Тойя столкнулся с теми же недостатками, что и я, за исключением того, что его недостатки были более серьезными. Я мог бы выдержать более высокие температуры, чем он в его возрасте, и теперь мне потребовалась бы тяжелая борьба, чтобы довести меня до предела, с проблемой, с которой вам, к счастью, никогда не придется

сталкиваться".

“Что за проблема?” Он спросил. Используя лед своей матери—нет, свой лед, он знал, что ему грозит переохлаждение, но никогда не обморожение. Какую проблему может представлять пожар, кроме перегрева?

“Я почувствовал, как моя кровь закипела в моих венах, мои органы достигли состояния, в котором они собирались отключиться, когда я поджарил себя заживо”, - строго ответил его отец. “Я должен был найти свои пределы и раздвинуть их”.

При этом он промолчал, он никогда не заходил так далеко со своим льдом или огнем.

“Шото, - тихо произнесла его мать, - мы принимали плохие решения, но эти решения привели нас к тому, что у нас было четверо детей, которых мы любим. Когда мы говорим, что вы-наше величайшее творение, мы имеем в виду, что наши дети-это величайшее событие, случившееся с нами; даже если бы вы и ваши братья и сестры никогда не стали героями, мы все равно гордились бы вами. Я знаю, что Фуюми преподает, и я рад за нее. Я знаю, что Нацуо сам близок к окончанию университета, и что бы он ни решил сделать, мы с твоим отцом поддержим его, и если бы ты решил бросить курс героя, мы с твоим отцом поддержали бы тебя. Мы приняли ужасные решения в отношении вас всех, и мы хотим никогда больше не повторять этих ошибок”.

“Что случилось с Тойей?” он спросил.

Она убрала волосы с его лица, но только для того, чтобы они снова упали, заставив ее усмехнуться. “После того, как ты родился, и мы поняли, в чем была твоя причуда, мы сильнее настаивали на том, чтобы он отказался от идеи стать героем, и какое-то время мы думали, что он согласился”.

“Он не остановился, не так ли?” - спросил он, интересуясь своим мертвым старшим братом.

“Нет, он тренировался тайно после того, как Энджи сказал ему, что больше не будет тренировать его, что он должен отказаться от идеи быть героем и продолжить карьеру, которая не заставит его навредить себе своей причудой. Это не было мягко, но быть нежным, казалось, никогда не срабатывало”.

“Так что же случилось?”

“Однажды твой брат, - начал его отец, игнорируя взгляд матери, - мы столкнулись друг с другом, и он закричал от боли, когда упал на спину. Обеспокоенный тем, что случайно ударил его, я опустил на колени, чтобы осмотреть его, и обнаружил, что он был забинтован под одеждой. Он тренировался самостоятельно больше года, причиняя себе боль каждый день”.

Он увидел, как отец сжал руки так, что хрустнули костяшки пальцев.

“Я не знал, я был поглощен твоим воспитанием, возвращением к работе в качестве Предпринимателя теперь, когда Рей могла сама заботиться о тебе, и я скучал по своему собственному сыну, который, скорее всего, сжигал себя ежедневно”.

"Я..."

“Это не твоя вина, Шото, - сказал его отец, - и я не хочу, чтобы это звучало так, будто я пытаюсь свалить вину на других, это на меня за то, что я отвлекся, за то, что не ставил своих детей на первое место, за то, что не заботился о вас всех одинаково”.

<http://erolate.com/book/3345/79949>